

Кроме того, просто принесите топор, если есть зверь или что-то еще может быть временной защитой.

Гу Руофенг был не согласен, и план ответа Натали состоял в том, что я уйду, согласен ты со мной или нет, ты все равно не сможешь меня остановить.

Он был немного сложноват, когда смотрел, как человек уходит.

Натали не чувствовала, что молчание другого человека было своего рода вред для себя, и если бы она говорила, ее собственные слова, безусловно, будет молчать, и даже восстать в мести.

Первоначальный владелец этого тела был слишком обижен, а поскольку тело использовалось, то грехи естественным образом переносились.

"Разве это не Рю, к чему ты клонишь?"

Это только что вышло из дома и встретило жену соседа, которую по памяти, кажется, называют сестрой Кай, неплохим человеком, но и не очень хорошим. Первоначальная владелица всегда любила жаловаться этому человеку на то, насколько плох ее муж, и сестра Кай смирилась с этим, вернувшись к разговору с другими людьми с этим в шутку.

Натали вежливо кивнула: "Я иду в горы, чтобы попытаться счастья". Несмотря на то, что ей не очень нравились люди со сломанными ртами, она не хотела никого обидеть, в конце концов, она была здесь новенькой.

Большая сестра Цай оставила свой рот: "Идите только на передний край горы, но не входите в заднюю часть горы, человек старого Лю просто вошел в заднюю часть горы и был откушен от руки. Мужчины бесполезны, это единственное, что заставляет женщин работать так усердно, что больной мужчина в вашей семье - это на самом деле просто вазочка, а не наполовину полезная, не мужчина, это тяжело для вас".

Натали не очень понравилось, что другой человек сказал это, особенно прямо перед ее домом, который знает, может ли Гу Руофенг в доме слышать ее, поэтому она сказала: "Он не хотел просить меня уйти, но какая женщина может бездельничать, я лучше пойду прогуляюсь, чем останусь дома и скажу вещи, которые жуют язык людей за спиной".

Возможно, потому, что впечатление, оставленное первоначальным владельцем тела, было настолько глупым, что сестра Кай даже ни на секунду не догадывалась, что Натали издевалась над ней.

Сидя на кровати в доме, Гу Руофэн имела сложное лицо, она никогда не жаловалась другим только на себя, и это был первый раз, когда она говорила сама за себя. Глядя на свою ногу, которая плохо восстанавливалась, она могла только вздохнуть и улететь птицей в море.

Из-за задержки, дня, чтобы упаковать вещи и бежать прямо к горе, это не современное время, построенные горы, без искусственно вырезанных следов, дорога необычайно изрезана, бесчисленные сорняки, деревья покрывают, воздух испускает запах свежих деревьев, также испускает запах гниения трупов, есть бесчисленные опасности ждут.

Когда она только вошла, все было хорошо, только несколько неровных дорог, легко было упасть и порезаться на коже теми сорняками, но по мере того, как она входила все глубже и глубже, постепенно доносился звук завывания волков.

У Натали было несколько страхов, но ей все равно приходилось их преодолевать, не было никакой возможности обойти их, в таких местах, как передняя гора, которые не были слишком опасны, люди часто посещали их, не было даже признаков кроликов, и она не была из тех людей, на которых можно было бы охотиться, так что даже если бы они и были, она не могла бы их преследовать.

Причина направиться в заднюю часть горы заключалась в том, что в передней части горы было видно много грибов, что стало приятным сюрпризом. Однако, вероятно, потому, что приезжало слишком много людей, под некоторыми деревьями было очень мало грибов, в то время как за горой было гораздо больше деревьев, и, кроме того, вероятно, было больше грибов. Из-за ее собственных ограниченных возможностей, с самого начала, Натали не поставила свои взгляды на живые существа, некоторые вещи, которые могут быть съедены, дикорастущие травы или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/920215>